

## Позиция Лиги арабских государств в отношении ситуации в Ливии и Сирии

К. МИННИЯХМЕТОВА

Международные региональные межправительственные организации являются важнейшими участниками международных отношений не только в определенном регионе, но и во всем мире, а также способны повлиять на общую расстановку сил в мировом политическом процессе. В числе таких организаций – Лига арабских государств (ЛАГ), созданная 22 марта 1945 г. шестью независимыми арабскими государствами (Египет, Ирак, Ливан, Саудовская Аравия, Сирия, Трансиордания) и являющаяся одной из старейших международных организаций в мире. В настоящее время ЛАГ объединяет 22 арабских государства, включая Сирию и ряд дружественных неарабских государств. Однако в связи с последними (военными) событиями членство Сирии в этой организации было приостановлено (с 16 ноября 2011 г.), так же, как и в свое время членство Ливии (с 22 февраля по 25 августа 2011 г.). Следующим шагом ЛАГ стало введение санкций против этих государств.

Лига арабских государств призвана способствовать координации действий арабских стран в разрешении спорных вопросов и международных конфликтов как на региональном, так и на глобальном уровне. В этой роли ЛАГ выступает в Организации Объединенных Наций (ООН), обладая с 1950 г. статусом наблюдателя при ООН [4].

В последнее время, особенно в свете массовых социально-политических протестов в арабских странах, начавшихся в конце 2010 – начале 2011 г. и продолжающихся по сей день, роль Лиги арабских государств существенно возросла. Стоит отметить, например, тот факт, что именно ЛАГ приняла решение об исполь-

зовании силы для выхода из ситуации, сложившейся в Ливии. Возможно, именно эти действия послужили сокращению календарных сроков гражданской войны в Ливии (13 января – 20 октября 2011 г.), хотя и привели к огромным людским потерям, смене режима, свержению и убийству ливийского лидера Муаммара Каддафи.

Безусловно, социально-политические потрясения в арабском мире, начавшиеся с революций в Тунисе, Алжире и Египте, бросили очередной вызов организации и стали проверкой на прочность для Лиги арабских государств.

Однако, чтобы разобраться в сложившейся ситуации, следует рассмотреть особенности введения ЛАГ санкций против Ливии и Сирии и приостановления их членства в организации. Предпосылки принятия подобных решений состоят в следующем. Амр Муса, в начале 2011 г. еще занимавший пост Генерального секретаря ЛАГ и метивший на пост президента Египта после отставки Хосни Мубарака, критически относился к событиям «арабской весны» и неоднократно заявлял о том, что действия протестующих носят деструктивный характер и не позволяют достичь консенсуса по данному вопросу. Такое негативное отношение к событиям «арабской весны» не позволило бы ему занять пост президента Египта. Опасаясь потерять возможность стать новым президентом Египта, Амр Муса резко изменил свою позицию и стал выступать в поддержку оппозиционных Х. Мубараку сил, что противоречило, на наш взгляд, истинным интересам ЛАГ. С этим связан тот факт, что далее последовало принятие поспешных и необдуманных решений Совета ЛАГ о приостановлении членства Ливии в связи с массовыми народными выступлениями

**Миннихметова Камила Ильшатовна**, аспирант кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: camila.minnihmetova@yandex.ru

в стране и действиями властей по их подавлению (членство было приостановлено с 22 февраля по 25 августа 2011 г.) и Сирии в связи с применением, по мнению ЛАГ, насилия со стороны правительства страны против демонстрантов (членство приостановлено с 16 ноября 2011 г., в настоящее время Сирию в ЛАГ представляет оппозиция режиму Башара Асада) в организации. Таковыми их можно назвать хотя бы потому, что за всю историю функционирования ЛАГ подобного рода решения никогда не принимались, даже несмотря на то, что поводов для столь радикальных действий было предостаточно [2, 33]. Совет ЛАГ не остановило ни то, что в тот момент Ливия председательствовала в Лиге, ни то, что Сирия является одной из стран – учредителей ЛАГ, хотя подобные прецеденты уже имели место в отношении Сирии (с 22 февраля 1958 г. по 28 сентября 1961 г. Сирия была в составе Объединенной Арабской Республики вместе с Египтом, вернулась в состав ЛАГ 28 октября 1961 г.) и Египтом (исключался из состава ЛАГ с 26 марта 1979 г. по 23 мая 1989 г. из-за своего признания де-факто Государства Израиль).

Находясь под натиском сил международной коалиции (в основном стран блока НАТО), 12 марта 2011 г. ЛАГ обратилась в Совет Безопасности ООН с просьбой о введении бесполетной зоны над Ливией для защиты гражданского населения, при этом совершенно не отдавая себе отчета в том, что данное решение может угрожать Ливии потерей собственного суверенитета и, более того, привести скорее к гибели гражданского населения, нежели его защите. Такого мнения придерживались Алжир, Сирия, Мавритания, Судан и не поддержали принятие резолюции по данному вопросу.

Совет Безопасности ООН, рассмотрев обращение Генерального секретаря ЛАГ, 17 марта 2011 г. принял резолюцию 1973 г. о введении «бесполетной зоны» на большей части территории Ливии, запрещающую полеты в небе над Ливией и давшую возможность силам международной коалиции вмешиваться в конфликт на стороне оппозиционных сил в случае усиления интенсивности гражданской войны, при

этом защита мирных жителей рассматривалась как цель вооруженного вмешательства [6]. Как показало дальнейшее развитие событий, ни к чему хорошему это не привело. Очевидно, что действия стран международной коалиции явно вышли за рамки положений резолюции, предусматривающих реализацию мер, направленных только на защиту гражданского населения, а не достижение каких-либо других целей. Ранее, 26 февраля 2011 г., в связи с восстанием в Ливии была принята всеми 15 государствами – членами СБ ООН резолюция 1970 г., касающаяся санкций в отношении режима М. Каддафи, а также помощи ливийскому народу [5].

Говоря о резолюциях, принимаемых Советом ЛАГ параллельно с резолюциями СБ ООН, можно сказать, что Лига арабских государств не только допустила, но даже сама инициировала и развязала очередной конфликт в арабском мире. Например, ЛАГ призывала все государства установить контакты с Переходным национальным советом (ПНС) Ливии, а также позволила ПНС занять место Ливии в Совете ЛАГ в качестве законного представителя ливийского народа (с 27 августа 2011 г.). Такая позиция ЛАГ не позволила ей выступить в качестве посредника в урегулировании конфликта не только в Ливии, но и в Сирии.

Теперь внимание ЛАГ было приковано к ситуации в Сирии. В связи с нарушениями Дамаском (по мнению ЛАГ) положений арабского плана по урегулированию сирийского кризиса, принятого 1 ноября 2011 г., 12 ноября ЛАГ приняла решение о приостановлении членства Сирии в организации до тех пор, пока Сирия не выполнит положения арабской инициативы по выходу из нынешнего кризиса. С 16 ноября 2011 г. Сирия не может участвовать в заседаниях Совета ЛАГ. Против такого решения выступили Сирия, Ливан и Йемен, воздержались Алжир и Ирак. Кроме того, страны ЛАГ заявили о намерении отозвать своих послов из Дамаска и пригрозили ввести политические и экономические санкции против Сирии для оказания давления на правительство Сирии. Стоит отметить, что ранее, 4 октября 2011 г., когда Совет Безопасности ООН представил проект резолюции, подготовленный

европейскими государствами и предусматривающий введение санкций в случае продолжения сирийскими властями подавления акций оппозиции в стране и не исключающий возможности военного вмешательства и повторения в Сирии «ливийского сценария», Россия и Китай воспользовались своим правом вето как постоянные члены СБ ООН и заблокировали проект такой резолюции.

Такая ситуация, разумеется, не могла не вызвать череду протестов. В Сирии наблюдались как массовые демонстрации в поддержку правительства президента Башара Асада, так и акции протеста против решения ЛАГ о приостановке членства этой страны. Саудовская Аравия и Катар, поддерживаемые извне США и Турцией, были главными инициаторами принятия столь жесткого решения ЛАГ в отношении Сирии. Так, решение ЛАГ в Дамаске было расценено как попытка Запада использовать ЛАГ в качестве оружия против Сирии после провала всех предыдущих попыток.

Далее ЛАГ потребовала от Сирии пустить в страну 500 наблюдателей, в первую очередь, попыталась добиться от сирийского правительства подписания протокола о статусе миссии наблюдателей от ЛАГ, решение о котором было принято на заседании Совета ЛАГ 16 ноября 2011 г. Делегация наблюдателей должна была незамедлительно отправиться в Сирию сразу после подписания Башаром Асадом протокола о ее статусе. Сирия же со своей стороны должна согласно принятым на себя обязательствам предоставить им полномочия для выполнения задач наблюдателей и обеспечить им свободу передвижения и их безопасность. В том случае, если Дамаск не разрешит приезд наблюдателей, чтобы они могли убедиться в том, что сирийскому народу ничего не угрожает, 26 ноября 2011 г. в ЛАГ обсудят введение санкций против Сирии. Так или иначе, 27 ноября ЛАГ все же приняла решение о введении санкций, преимущественно экономических, хотя наблюдателям было разрешено прибыть в Сирию. После подписания 26 декабря 2011 г. сирийско-арабского протокола о допуске в страну наблюдателей ЛАГ в Сирию была отправлена первая

группа наблюдателей численностью около 50 человек, но вскоре она вернулась обратно, так и не сообщив результаты своих наблюдений. Возможно, это произошло потому, что это было неуютно ЛАГ: после прибытия в Сирию миссии ЛАГ значительно возросло число жертв среди военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов вследствие террористической активности. Об этом стало известно 24 января 2012 г.

Санкции ЛАГ серьезно сказались на экономической ситуации в Сирии. Так, была подорвана экономика страны, однако до сих пор так и не достигнуто политическое разрешение сирийского конфликта.

В целом прослеживается весьма непоследовательная позиция ЛАГ. На 140-й сессии Совета ЛАГ в Каире (1 сентября 2013 г.), посвященной обсуждению важнейших региональных проблем, ЛАГ заявила, что не давала мандата кому-либо на нанесение удара по Сирии, в частности, не поддерживает военную интервенцию в Сирии со стороны США и их союзников и предпочитает положиться в данном вопросе на Совет Безопасности ООН как на гаранта международной законности, осознавая, что вето России и Китая лишат силы любой проект резолюции СБ ООН. Но позже позиция ЛАГ резко изменилась (вероятно, на такое решение снова повлияли Саудовская Аравия и Катар, спонсирующие сирийскую оппозицию). ЛАГ обвинила президента Сирии Башара Асада в применении химического оружия и призвала ООН принять меры в отношении сирийских властей, сославшись на то, что именно Дамаск должен нести ответственность за применение химического оружия в стране. Кроме того, в самой организации возникли разногласия относительно перспектив военной интервенции в Сирии: Египет, Ирак, Ливан, Тунис и Алжир выступили против нее. В связи с этим президент Сирии заявил, что в случае, если Запад совершит военную интервенцию в Сирии, ее союзники нанесут ответный удар. А Сирия, в свою очередь, нанесет удар по Израилю – главному союзнику США на Ближнем Востоке, что автоматически ударит и по позициям США.

Более того, в конце марта 2014 г. ЛАГ осудила официальный Дамаск за якобы «массовые убийства мирных жителей» и призвала все стороны конфликта приложить максимум усилий для прекращения гражданской войны. «Мы осуждаем убийства невинных людей, совершенные режимом Башара Асада», – сказано в тексте заявления [3].

В заключение следует отметить, что, с одной стороны, ЛАГ начинает играть все более значимую роль в мире, заставляя мировое сообщество так или иначе прислушиваться к своему мнению и развеивая все сомнения в том, что она является лишь искусственным образованием, сформировавшимся исключительно благодаря действиям и усилиям Великобритании. С другой стороны, ЛАГ давно уже перестала быть самостоятельной и независимой региональной организацией в вопросах принятия решений и превратилась в геополитический инструмент Запада в арабском мире, заняв позицию одной из сторон конфликта. Последние решения ЛАГ по Ливии и Сирии являются ярким тому подтверждением. Кроме того, с 2008 г. ЛАГ входит в состав Средиземноморского союза, что открывает прямой доступ странам Европейского союза к газовым месторождениям Северной Африки. По мнению Ливии, новая организация, созданная по инициативе Франции 13 июля 2008 г., представляет собой заговор европейских стран по подрыву единства арабских и африканских государств [7]. Примечательно в этой связи то, что именно Франция была главной военной силой, обеспечившей свержение и физическое уничтожение М. Каддафи (20 октября 2011 г.). Кроме того, создание Средиземноморского союза вполне может рассматриваться как попытка ослабить зависимость Европы от поставок газа из России [1].

Нынешняя позиция ЛАГ в отношении Сирии представляется нам неконструктивной и претенциозной и отвечает лишь интересам отдельных государств – членов ЛАГ, настроенных против сирийского режима. Это, прежде всего, монархии Персидского (Арабского) залива – Саудовская Аравия и Катар, которые занимают ведущие позиции на Ближнем Востоке в целом и внутри ЛАГ, в частности. Однако Сирия, которая всегда была одним из лидеров арабского мира и сторонником арабского единства, по видимому, не намерена сдаваться и продолжит противостоять различного рода заговорам, препятствуя развитию ситуации по западному сценарию.

### Литература

1. ЕС одобрил создание Средиземноморского союза, который может стать противовесом для энергополитики России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/arch/world/14mar2008/sredizemnomor.html>
2. Исаев Л.М. ЛАГ и Ближневосточный кризис // Азия и Африка сегодня. 2013. № 5. С. 33–36.
3. ЛАГ осудила режим Асада за массовую резню [Электронный ресурс]. URL: <http://9tv.co.il/news/2014/03/26/171940.html>
4. Резолюция ГА ООН от 1 ноября 1950 г. № A/RES/477 (V).
5. Резолюция СБ ООН от 26 февраля 2011 г. № S/RES/1970.
6. Резолюция СБ ООН от 17 марта 2011 г. № S/RES/1973.
7. Французская инициатива Средиземноморского Союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=7456>